

УДК 276

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10402

Д. А. Рубцов

ТРАКТАТ ОРИГЕНА «О НАЧАЛАХ»: ОБЗОР СТРУКТУРНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ТРАКТАТА ЗА ПРОШЕДШИЕ 100 ЛЕТ

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка обзора структурных интерпретаций трактата «О началах» в изданиях и переводах данного памятника. Автору статьи интерпретация структуры трактата «О началах» видится ключом к пониманию жанра трактата, сыгравшего определяющую роль в церковном осуждении учения Оригена и формировании представлений о его философско-догматической системе в Средневековье и в Новое время. В XX в. происходят изменения в оригениане, в результате которых учение александрийца перестало сводиться только к онтологической системе, реконструируемой из трактата «О началах», и обращается особое внимание на экзегетическое наследие Оригена. В результате этого формируется представление об учении Оригена как о гипотетическом учении, «богословии в поиске», в котором александриец пытался дать ответы на неразрешенные богословские вопросы III в. Эта смена парадигм оказала влияние и на подходы издателей к трактату «О началах». В критическом обзоре подходов к его тексту автор статьи выделяет две характеристики памятника: трактат «О началах» как система и как «богословие в поиске». Кроме того предлагается объяснение, каким образом формируется подход к жанру, характеру, структуре трактата, к переводу Руфина, единственному источнику, в котором в наиболее полном виде сохранился текст «О началах». В данном исследовании предпринимается попытка объяснения, насколько и в каком отношении трактат является догматической системой. В результате исследования структурных интерпретаций трактата «О началах» в изданиях и переводах данного памятника автор приходит к выводу, что трактат имеет как догматико-дидактические, так и исследовательские цели: в рассматриваемом памятнике Ориген попытался актуализировать для своих читателей, живших в III в., триадологию, уже изложенную в Священном Писании, а также великий александриец, опираясь на описанное им троичское учение, смог предложить читателям свое гипотетическое учение по вопросам ангелологии, космологии, антропологии, теодицеи и эсхатологии.

Ключевые слова: Ориген, триадология, космология, антропология, сотериология, ангелология, эсхатология, издания трактата «О началах», онтология.

Д. А. Рубцов

Цитирование. Рубцов Д. А. Трактат Оригена «О началах»: обзор структурных интерпретаций в научных изданиях трактата за прошедшие 100 лет // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 29–47. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10402

Сведения об авторе: Рубцов Денис Анатольевич — аспирант кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета ПСТГУ (Россия, г. Москва). *E-mail:* d9096223092@gmail.com

Поступила в редакцию 10.01.2020

Принята к публикации 15.09.2020

Введение

Как известно, трактат Оригена «О началах» является одной из первых попыток построения системы христианского богословия¹. Отдельные пункты учения Оригена оказали огромное влияние на многих отцов Церкви, но в то же время трактат «О началах» стал источником, по которому учение Оригена было осуждено на V Вселенском Соборе. К сожалению, этот текст не дошел до нас в подлиннике, его понимание осложнено еще и тем, что основные фрагменты его доступны только в латинском переводе Руфина Аквилейского, который по большей части редактировал текст Оригена, чтобы он соответствовал православной доктрине². Но отражает ли полностью этот памятник совокупность взглядов Оригена, и насколько было оправдано осуждение оригенизма, основываясь на тексте «О началах»? С нашей точки зрения, данные вопросы сводятся к проблеме, является ли трактат «О началах» системой, каждый пункт которой находит ясное раскрытие в его тексте. Разрешение данной проблемы нам видится в исследовании структуры трактата.

Обратимся к структуре трактата и к основным вопросам, которые в нем рассматриваются. Цель и структуру своего труда Ориген объясняет в предисловии: «Так как многие из тех, которые признают себя верующими во Христа, разногласят не только в малом и самом незначительном, но и в великом, и в величайшем <...>, по этой причине, кажется, необходимо сначала установить точную границу и определенное правило о каждом из этих предметов, а потом уже спрашивать и о прочем... Апостольское же учение, ясно преданное, сводится к следующим положениям. Во-первых, — что един — Бог, Который все сотворил и создал и Который все привел из небытия в бытие <...> пришедший Иисус Христос рожден от Отца прежде всякой твари <...> Апостолы предали, что в отношении к чести и достоинству сопричастен Отцу и Сыну

¹ См., напр.: Altaner B. *Patrologie*. Freiburg im Breisgau, 1938. S. 122; Cayre F. *Patrologie et histoire de la Theologie*. Paris, 1945. T. 1. P. 190; Quasten J. *Patrology*. Westminster, 1992. Vol. 2. P. 77–78.

² Behr J. *Introduction // Origen. On First Principles*. New York, 2017. P. 20.

Св. Дух <...> Душа, имея собственную субстанцию и жизнь, по выходе из этого мира, получит воздаяние по своим заслугам <...> Наступит время воскресения мертвых, когда это тело, сеемое теперь в тлении, восстанет в нетлении, и сеемое в уничижении, восстанет в славе. В церковном учении определено и то, что всякая разумная душа обладает свободой решения и воли и должна выдерживать борьбу против дьявола и ангелов его и противных сил <...> О дьяволе и ангелах его и о противных силах церковное предание учит, что они во всяком случае существуют <...> Этот мир сотворен и начал существовать с известного времени, и, по причине своей порчи, должен быть спасен <...> Писания написаны Св. Духом и имеют не только открытый смысл, но и некоторый другой, скрытый от большинства, ибо описанное здесь служит предначертанием некоторых таинств и образом божественных вещей... В церковном учении содержится еще то, что существуют некоторые ангелы Божии и добрые силы, которые служат Богу при устройении спасения людей³. Как мы видим, Ориген в предисловии к своему труду заявляет, что цель данного произведения — прояснение апостольского учения, и провозглашает следующую структуру своего труда: учение о Боге, учение о Сыне Божиим, о Святом Духе, о душе, о воскресении мертвых, о свободе воли, о дьяволе, о мире, о Богодухновенности Писания и об аллегорическом методе экзегезы.

Если мы далее обратимся к тексту «О началах», то обнаружим, что Ориген следует этой, заявленной им же, структуре до 4-й главы 2-й книги. А затем снова возвращается к первому пункту своей структуры, к учению «О благом и справедливом Боге»⁴ и далее снова рассматриваются одни и те же темы. Но обращаясь к этим же вопросам повторно, Ориген уже не останавливается на отвлеченном рассмотрении данных предметов, а пытается доказать христианское вероучение, критикуя учения гностиков.

В западной историографии второй половины XX в. было предложено следующее объяснение такой структуры: 8 глав 1-й книги и 3 главы 2-й книги составляют первую экспозицию, во второй экспозиции происходит более детальное рассмотрение тех же тем, в ней же Ориген рассматривает проблемы свободы воли и библейской герменевтики. Первая экспозиция представляет собой философский трактат о богословских предметах, вторая является полемическим трактатом против еретиков⁵. В то же самое время в западной исто-

³ *Origen. On First Principles* / ed. by J. Behr. New York, 2017. Vol. 1. P. 10–20.

⁴ *Origen. On First Principles* / ed. by J. Behr. New York, 2018. Vol. 2. P. 188.

⁵ См., напр.: *Harl M. Structure et cohérence du Peri Archôn // Origeniana I (colloque international des études origéniennes. Montserrat, 18–21 septembre 1973). Bari, 1975. P. 11–32; Dorival G. Remarques sur la forme du Peri Archon // Ibid. P. 33–46; Kannengiesser C. Origen, Systematician in De Principiis // Origeniana Quinta (V International Origen Congress. Boston College, 14–18 August 1989) / ed. R. J. Daly. Leuven, 1992. P. 395–405; Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М.,*

риографии формируется представление о богословии Оригена не как о ясной завершенной догматической системе, а как о попытке рассмотрения важнейших предметов, в ходе которой Ориген не утверждает незыблемые догматы, но приглашает читателей к совместному поиску решения проблем⁶.

Поскольку, как следует из настоящего введения, интерпретация структуры и жанра трактата «О началах» играла ключевую роль в оценке богословия Оригена, в нашей статье мы предпринимает попытку критического обозрения основных попыток интерпретации жанра и структуры трактата в изданиях текста «О началах», чтобы приблизиться к пониманию основного авторского замысла. Для достижения цели нашего исследования критический обзор изданий мы предваряем исследованием двух основных подходов в историографии к богословской системе Оригена.

Историографические традиции в оригениане

Подход к богословию Оригена как к системе

В первую очередь обратимся к подходу к богословию Оригена как к догматической системе. Исследователи, касающиеся этой проблематики, предпринимали попытки охарактеризовать учение Оригена как точное, законченное учение. Согласно их взглядам, основа учения Оригена — платоническая онтологическая схема, по которой изначально все творения пребывают в единстве с Богом, затем в результате отпадения удаляются от Него, и в конце времен они к этому единству возвращаются посредством очищения. Эти авторы считают, что такая онтологическая схема объясняет все богословие Оригена.

Данный подход преимущественно был представлен в историографии XIX — начала XX вв. Готфрид Томазиус⁷, протестантский теолог XIX в., проводит исследование в рамках истории догматов. Он, как и другие авторы, принадлежащие к исследовательскому подходу к учению Оригена как к системе, опирается на предыдущую традицию прочтения богословия Оригена и использует преимущественно тексты Иеронима и Юстиниана, рассматривая при этом и текст в переводе Руфина.

Другой протестантский теолог XIX в., Адольф фон Гарнак считает богословие Оригена системой, обладающей логической последовательностью и согласованностью⁸. Структура богословской системы, предложенной А. Гарнаком, обусловлена онтологической схемой, которая объясняет все богословие Оригена. В основе догматической системы Оригена А. Гарнак видит следую-

2013. С. 212–213.

⁶ См., напр.: *Harl M.* Structure et cohérence du Peri Archôn. P. 11–32.

⁷ *Thomasius G.* Origenes. Ein Beytrag zur Dogmengeschichte des dritten Jahrhunderts. Nürnberg, 1837.

⁸ *Harnack A., von.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. Freiburg, 1888. S. 651.

щую онтологическую схему, из которой следует все его учение: изначально сотворенные сущности пребывают в единстве с Богом, затем в результате грехопадения они отдаляются от Бога, лишаются этого единства и потом в эсхатологической перспективе возвращаются к единству с Божественной сущностью⁹. Эта онтологическая схема отпадения и возвращения как центральный пункт богословской системы Оригена характерна для многих исследователей, придерживающихся подхода к богословию Оригена как к системе. С точки зрения А. Гарнака, в богословии Оригена произошла систематизация содержания веры посредством идей и философской терминологии. В богословии Оригена достигается сбалансированность философской системы и правил веры.

Французский исследователь XX в. Е. де Фей, несмотря на то, что является продолжателем исследовательского подхода к учению Оригена как к системе, в отличие от А. Гарнака, обращается к исторической личности Оригена и к его деятельности¹⁰. Е. де Фей исследует и философский контекст богословия Оригена, предпринимает попытку интерпретации его богословия, исходя из философского контекста того времени, в качестве которого по преимуществу исследуется средний платонизм. Тем не менее, Е. де Фей приходит к выводу, что Ориген испытывал потребность в вероуचितельном авторитете и был убежденным христианином, который не мог мыслить в той мере рационально, как мыслили эллинистические философы III в. По мнению Е. де Фея, богословская система Оригена представляет собой философскую аргументацию христианства, однако в его учении Е. де Фей указывает большую зависимость от вероуचितельной традиции, чем от античной философии.

Э. фон Иванка полагал, что гнозис оказал огромное влияние на формирование богословия Оригена. Э. Иванка утверждал, что Ориген боролся против мнения гностиков в узком смысле, согласно которому мир не создан благим и справедливым Богом, и именно из сотериологии возникает гностическое конструирование бытия¹¹. Исследуя влияние платонизма на богословие Оригена, Э. Иванка утверждает, что у Оригена доминирует христианский подход, но из-за недостатка христианской терминологии богословие Оригена дополняется неоплатоническими элементами, а христианская основа извращается по сути¹². Таким образом, Э. Иванка приходит к выводу, что Ориген, несмотря на все христианские элементы системы, мыслит эллинистически.

⁹ Harnack A., von. Lehrbuch der Dogmengeschichte. S. 572–573.

¹⁰ См.: Faye de E. Origène. Sa Vie, son Oeuvre, sa Pensée. T. I. Paris, 1923. P. 9.

¹¹ Ivanka E., von. Plato Christianus. Übernahme und Umgestaltung des Platonismus durch Kirchenväter. Einsiedeln, 1964. S. 114.

¹² Ibid. S. 143.

Подход к богословию Оригена как к мистическому учению

В первой половине XX в. начинает формироваться подход к учению Оригена как к мистическому учению. Противники подхода к нему как к системе упрекают своих оппонентов в искажении его учения, поскольку игнорировалось большинство его мнений, выраженных в трактатах «О началах», «Против Цельса», в гомилиях и толкованиях; они обвиняют оппонентов в придании размышлениям александрийца характера догматических определений, тогда как они представлены, по их мнению, в качестве богословских гипотез и поисков.

Исследователи XX в. открывают в Оригене духовного учителя, который не ставил цели изложить богословскую систему, но в своих трудах пытался предложить решение актуальных проблем, стоявших перед Церковью.

Одним из первых исследователей, придерживающихся подхода к учению Оригена как к мистическому учению, был немецкий теолог середины XX в. Вальтер Фёлькер. Он выступает против общих исследований богословия Оригена, которые ставят в центр системы трактат «О началах» и интересуются только догматической системой. Отказ от подхода к богословию Оригена как к системе имеет огромное значение для В. Фёлькера. Он пытается описать и интерпретировать внутреннюю духовную жизнь Оригена, и эта мысль способствует изменению ценности источников: догматические труды уходят на задний план, в то время как гомилии приобретают большее значение¹³. В. Фёлькер полагает, что гомилии стоят на более твердом основании, чем трактат «О началах»¹⁴.

Рассматривая предшествующий подход к богословию Оригена как к системе, расцвет которого мы наблюдаем в XIX в., В. Фёлькер удивляется, почему исследователи истории догматов использовали старый метод. Он полагал, что Ориген находился ближе к действительному христианству и опирался на Священное Писание¹⁵. Возвращаясь к подходу к учению Оригена как к системе, отметим, что В. Фёлькер говорит не о кардинальном изменении подхода в историографии, но о смещении акцентов. Он не отрицает теорию познания Оригена и рациональный элемент в его гнозисе, но помещает этот феномен на задний план и интерпретирует его в другой связи, а именно как восхождение праведника посредством попыток мистического созерцания Бога¹⁶.

Анри де Любак, французский исследователь XX в., продолжает исследовательскую линию В. Фёлькера, защищает традицию переводов Руфина¹⁷, вносит огромный вклад в традицию интерпретации богословия Оригена.

¹³ Völker W. Das Vollkommenheitsideal des Origenes. Tübingen, 1931. S. 16.

¹⁴ Ibid. S. 18.

¹⁵ См.: Ibid. S. 152.

¹⁶ Ibid. S. 120.

¹⁷ Ibid. S. 53.

А. де Любак видит проблему не в том, в какой мере Ориген является интеллектуалом или мистиком, но в том, «является ли он по существу античным философом или христианином»¹⁸. Французский исследователь приходит к выводу о христианском характере экзегезы Оригена¹⁹; он придерживался подхода к богословию Оригена как к мистическому учению, и он исследовал его богословие в контексте христианской мистики. А. де Любак, как и В. Фёлькер, критикует подход Е. де Фея, утверждая особую ценность гомилий и помещая трактат «О началах» на периферию. В исследовании А. де Любака Ориген представляется как человек Церкви, который основывается на православном вероучении.

Анри Крузель, пожалуй, оказывается самым ярким автором среди исследователей, придерживающихся подхода к богословию Оригена как к мистическому учению. А. Крузель решительным образом отказывается от исследовательского подхода к учению Оригена как к системе и выступает против мнения, согласно которому на богословие Оригена оказала огромное влияние античная философия. По мнению А. Крузеля, Ориген не был философом. Как утверждал А. Крузель, Ориген считал, что античная философия уже утратила свою силу, она теперь только может служить новой христианской философии. Ориген использует философию, признавая, что она — мать ересей²⁰. А. Крузель критикует термин «система» вообще, через термин «таинственность» он отменяет термин «система». Кроме того, А. Крузель — автор критического издания текста «О началах», в котором уже учитываются описанные выше изменения в оригениане, произошедшие во второй половине XX в.

Характеристика подходов к трактату «О началах» в изданиях и переводах

Подход к трактату «О началах» как к догматической системе

Возвращаясь к изданиям текста «О началах», отметим, что одно из первых критических изданий текста появляется в начале XX в. в так называемом «Берлинском корпусе» — серии «Греческие христианские писатели первых трех веков» под редакцией Пауля Кёчау. Согласно П. Кёчау, труд «О началах» адресован думающим христианам, эллинистическим философам, язычникам и христианским еретикам. П. Кёчау считает этот трактат первой попыткой построения христианского богословия: «“О началах” является первым трудом христианской догматики»²¹. П. Кёчау рассматривал трактат как синтез философии и христианского вероучения, адресованный христианам-интеллектуалам, фило-

¹⁸ Lubac H., *de. Geist aus der Geschichte. Das Schriftverständnis des Origenes*. Einsiedeln, 1968. S. 58.

¹⁹ Ibid. S. 59.

²⁰ Crouzel H. *Théologie de l' image de Dieu chez Origène*. Paris, 1956. P. 10.

²¹ Koetschau P. *Einleitung // Origenes. Werke. De principiis / hrsg. von P. Koetschau*. Leipzig, 1913. (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 5). S. 12.

софам и гностикам: «В своем основном догматическом труде Ориген чудесным образом соединяет платоническую, стоическую и пифагорейскую философию с христианским вероучением в единое целое, этот труд адресован не множеству простецов, но философски образованным христианам, а также отчасти доверяющим христианству философам и гностикам... В этом труде Ориген предлагает христианское дополнение к основным языческим учениям»²². П. Кёчау утверждал, что трактат «О началах» — первая попытка систематизации христианского богословия: «У Оригена христианское учение впервые излагается систематически в связи с учениями философов. Ориген создал совершенный трактат, в котором не был упущен ни один актуальный вопрос. Долгое время “О началах” был единственной попыткой систематизации учения»²³. Также следует отметить, что П. Кёчау при реконструкции текста «О началах» использует тексты антиоригенистов, которые не принадлежали перу самого Оригена.

П. Кёчау, следуя А. Гарнаку, который утверждал, что составляющие пункты догматической системы Оригена — Бог, мир, свобода и Откровение, полагал, что Ориген стремился в каждой из книг рассмотреть все эти концепты²⁴. Описывая структуру догматической системы Оригена в трактате «О началах», П. Кёчау только перечисляет основные темы, которые соответствуют главам первых трех книг «О началах». Хотя при этом П. Кёчау повторяет, что некоторые пункты богословской системы (учение о происхождении и сущности Святого Духа, происхождение души и злых духов) не были до конца прояснены в апостольской проповеди, и Ориген пытается сам объяснить эти учения. Согласно П. Кёчау, целью создания трактата «О началах» была актуализация апостольской проповеди и разработка Оригеном своего учения. Но П. Кёчау не оспаривает жанр законченной догматической системы.

В 1966 г. Джордж Баттерворт, опираясь на критическое издание Пауля Кёчау, осуществил перевод трактата «О началах» на английский язык²⁵. Дж. Баттерворт полностью придерживается подхода П. Кёчау: «В данном переводе я полностью следовал изданию П. Кёчау, потому что в течение многих лет чтения текста я не нашел причин для отказа от выводов П. Кёчау. Я выражаю огромную благодарность за помощь, которую я получил от этой замечательной работы»²⁶. Согласно Дж. Баттерворту, трактат «О началах» имеет догматико-апологетический характер. С точки зрения Дж. Баттерворта, некоторые взгляды Оригена оказались опасными для христиан более поздней эпохи, но были естественными

²² *Koetschau P.* Einleitung.

²³ *Ibid.*

²⁴ *Ibid.* S. 138.

²⁵ *Origen. On First Principles* / ed. by G. W. Butterworth. New York, 1966.

²⁶ *Ibid.* P. 48.

для современников Оригена²⁷. Дж. Баттерворт полагал, что Ориген мыслил себя апологетом христианской веры, который стремился разъяснить христианское учение интеллектуалам своего времени и защитить его перед лицом современных ему критиков христианства: «Ориген мыслил себя только как защитник православной веры. Он только пытался прояснить христианскую веру для образованного мира своего времени, при этом он создает систему, которая имеет сходство со взглядами гностиков того времени»²⁸. Дж. Баттерворт в изложении системы следует П. Кёчау и А. Гарнаку, не проблематизирует структуру трактата.

На рубеже XIX и XX вв. появляется единственный на сегодня перевод на русский язык трактата «О началах»²⁹, выполненный профессором Казанской духовной академии Н. В. Петровым с латинского текста, изданного Шарлем и Венсаном Деларю, членами бенедиктинской конгрегации св. Мавра. Текст Деларю был впоследствии переиздан в «Патрологии» Ж.-П. Минья и был одним из наиболее доступных изданий текстов Оригена в XIX в. Н. В. Петров, следуя изданию Деларю, в котором впервые наряду с текстом Руфина используются и фрагменты из трудов антиоригенистов для реконструкции текста «О началах»³⁰, тоже больше доверяет свидетельствам Иеронима и Юстиниана, чем тексту Руфина. Н. В. Петров утверждает, что в трактате излагается богословская система Оригена³¹. С точки зрения переводчика, в трактате содержится уже полностью сформированная система, поэтому автору издания видится совершенно логичным, что критики оригенизма опирались только на трактат «О началах» как на источник учения Оригена: «Недаром в истории споров относительно Оригена это сочинение имело особенно важное значение <...> Ориген мыслился по преимуществу как автор “О началах”, и противники, и защитники его больше всего ссылались на это сочинение, одни — с целью найти в нем всевозможные ереси, другие — с целью доказать православие Оригена»³². Автор издания не доверяет тексту Руфина, считает необходимым проверять его текст цитатами из трактата «О началах» у других авторов и текстами других трудов Оригена, сохранившихся на древнегреческом языке, так как, по мнению Н. В. Петрова, Руфин существенно искажал текст: «Перевод вольный, со многими исправлениями апологетического характера»³³. С точки зрения Н. В. Петрова, трактат «О на-

²⁷ *Origen. On First Principles*. P. 53.

²⁸ *Ibid.* P. 31.

²⁹ Творения Оригена, учителя Александрийского, в русском переводе. О началах / пер. Н. Петров. Казань, 1899.

³⁰ *Delarue C., Delarue V. In libros Peri Archon admonitio* // PG 13. Col. 108–112.

³¹ *Петров Н. В. Сочинение Оригена «О началах». Историко-критический очерк* // Творения Оригена, учителя Александрийского... С. 1.

³² Там же. С. 1–2.

³³ Там же. С. 2.

чалах» — первая попытка «научно-систематического изложения христианского вероучения»³⁴. Н. В. Петров не считал трактат ранним произведением Оригена: в системе, изложенной в данном труде, все положения выражены наиболее отчетливо³⁵. Переводчик различает труды Оригена исходя из не периодизации, а адресата его трудов³⁶, т. к. трактат «О началах» писался для образованных христиан и язычников и свои мысли в нем Ориген излагает свободнее, чем в других своих произведениях. Исследуя структуру трактата «О началах», Н. В. Петров ограничивается лишь перечислением основных тем трактата, отмечая, что сначала Ориген рассматривает учение о Боге и мире отвлеченно, а потом исследует проявления Бога и человека в Священном Писании³⁷.

Подход к трактату «О началах» как к богословию в поиске

В XX в., как было указано выше, меняется подход к богословию Оригена: он больше не рассматривается исключительно как христианин-платоник, который развивал свое крайне свободное учение, основанное на произвольной аллегорической интерпретации Писания. В этой измененной историографической ситуации исследователи исходили из того, что необходимо начинать не с предполагаемого учения мыслителя, посредством которого затем реконструируется текст, но исходить из самого текста, на основании которого пытаться понять его учение. В результате чего и произошло оправдание версии Руфина.

Во время проведения научного семинара по греческой патристике в Сорбонне, в ходе дискуссии о структуре трактата «О началах» Маргаритой Арль³⁸ была предложена теория двойной экспозиции, согласно которой трактат состоит из двух книг. Первая экспозиция представляет собой философский трактат о богословских предметах, вторая — полемический трактат, в котором рассматриваются те же вопросы, но подробнее, в форме полемики против еретиков. Состав глав каждой экспозиции не соответствует современной их нумерации в трактате. Первая экспозиция включает в себя 8 глав 1-й книги и 3 первые главы 2-й книги. Вторая экспозиция состоит из 17-ти глав, начиная с 4-й главы 2-й книги по 3-ю главу 4-й книги³⁹.

Новый подход к структуре трактата «О началах» и переоценка версии Руфина находят свое отражение в новых изданиях и переводах текста «О началах»: эти изменения впервые были отражены во французском переводе

³⁴ Петров Н. В. Сочинение Оригена «О началах». С. 2.

³⁵ Там же. С. 7.

³⁶ Там же. С. 8.

³⁷ Там же. С. 48.

³⁸ Harl M. Recherches sur le Peri Archon d'Origène en vue d'une nouvelle edition // Studia Patristica. 1961. Vol. 3. P. 57–67.

³⁹ См.: Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. С. 220–221.

Маргариты Арль, Жиля Дориваля и Алена лё Буллоэка⁴⁰, опубликованном в 1976 г., в новом немецком издании и переводе под редакцией Х. Гергеманнса и Х. Карппа в серии «Тексты для исследования» (Texte zur Forschung)⁴¹, а также в критическом издании и французском переводе трактата «О началах», выполненных Анри Крузелем и Манлио Симонетти в серии «Христианские источники».

Во вступительной статье к данному изданию А. Крузель и М. Симонетти задаются вопросом, является ли трактат «О началах» согласованной и завершённой догматической системой, как средневековые «теологические суммы». Этот вопрос приобретает особое значение, учитывая тот факт, что трактат «О началах» был главным источником по оригенизму, осужденному на V Вселенском Соборе, вследствие чего один из важнейших богословов доникейского периода был воспринят как еретик.

Издатели отказывают в авторитетности текстам Иеронима и Юстиниана, но доверяют тексту Филокалии, используя его при реконструкции начала 3-й и 4-й книги текста «О началах» и говоря, что «этот текст является наиболее надежным свидетельством»⁴². Текст Филокалии позволяет оценить достоверность перевода в версии Руфина и Иеронима. С точки зрения издателей, версия Руфина противостоит образу Оригена как философа-систематика⁴³.

С точки зрения А. Крузеля и М. Симонетти, адресат трактата «О началах» — христиане-интеллектуалы, желающие углубить свои познания в области вероучения и Священного Писания. Ориген использует философию только как метод аргументации для христиан, знакомых с философией, и для отвращения думающих христиан от ересей⁴⁴.

Как указывают издатели, Ориген видел своей изначальной целью разъяснение апостольской проповеди для борьбы с различными ересями и различал незыблемые истины, изложенные в Священном Писании, и собственные мнения, которые он высказывал, пытаясь найти разрешение актуальных вопросов, ответы на которые не содержатся в Священном Писании и еще не были даны церковным преданием к III в.⁴⁵ С точки зрения издателей, у Оригена не было цели создать догматическую систему, он пытался изложить библейское учение на языке интеллектуалов III в. и предложить разрешение ряда

⁴⁰ *Origene. Traité des Principes (Peri Archon), Études Augustiennes / ed par M. Harl, G. Dorival, A. Le Boulluc. Paris, 1976.*

⁴¹ *Origenes. Vier Bücher von den Prinzipien (Texte zur Forschung) / hrsg von H. Karpp, H. Görge-manns. Darmstadt, 2010.*

⁴² *Crouzel H., Simonetti M. Introduction // Origène. Traité des principes. Paris, 1978 (SC; 252). P. 23.*

⁴³ *Ibid.* P. 25.

⁴⁴ *Ibid.* P. 38.

⁴⁵ *Ibid.* P. 50.

актуальных вопросов. Издатели вместо термина «система» предлагают термин «богословие в поиске»⁴⁶.

Манлио Симонетти и Анри Крузель придерживались теории двойной экспозиции. Анализируя структуру текста «О началах», издатели отмечают, что Ориген дважды обращается к одним и тем же вопросам (бытие Бога, разумных творений и мира). В первой композиции находятся скорее свободные рассуждения, чем догматические определения, а во второй излагаются вероучительные определения для борьбы с ересями: «...первый представляет теоретический и умозрительный интерес, второй — большую приверженность определениям веры и борьбе против ересей; первая — это больше работа философа, вторая — “человека Церкви”»⁴⁷.

Термин «система» предполагает полную завершенность учения. Но по отношению к богословию Оригена подобная интерпретация невозможна⁴⁸. А. Крузель и М. Симонетти следующим образом характеризуют богословие Оригена: «Лично мы, будучи историками, полагаем, что слово “система” должно совершенно устранить, когда речь идет о трактате *О началах* или об Оригене вообще, поскольку оно лишает его мысль естественности, привнося в нее философский и актуализирующий (неаутентичный) элемент. Скорее, для обозначения его корпуса следует говорить о некоем синтезе, ведь синтез предполагает своеобразное единство противоположностей, различных набросков в их разнообразных смыслах — все то, что действительно характеризует цель Оригена, создавшего трактат *О началах*»⁴⁹.

А. Крузель и М. Симонетти отмечают осторожность и скептицизм Оригена в высказывании своих предположений: он никогда не считал свои взгляды истинами, с которыми читатель обязан соглашаться. По многим вопросам Ориген в результате размышлений не предлагает ни одного конкретного решения, но предоставляет читателю свободу сформировать собственное мнение⁵⁰. Отказ от догматизации каких-либо мнений, кроме истин Священного Писания, позволил Оригену выходить за рамки некоторых философских школ и использовать их достижения для объяснения и апологии христианского учения.

С точки зрения издателей, осуждение Оригена и вычленение спорных его взглядов и философской аргументации отдаляют нас от понимания жанра и характера богословия Оригена. Издатели полагают, что его нельзя считать системой в том смысле, как она понималась в оригениане до середины XX в. Но мы можем называть трактат «О началах» богословской системой, имеющей определенную

⁴⁶ Crouzel H., Simonetti M. Introduction. P. 51.

⁴⁷ Ibid. P. 20.

⁴⁸ См.: Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. С. 221.

⁴⁹ Crouzel H., Simonetti M. Introduction. P. 52.

⁵⁰ Ibid. P. 49–50.

структуру, в которой рассматриваются вопросы онтологии, космологии, грехопадения, сотериологии и эсхатологии, но у которой нет логических следствий, ведь богословие Оригена несводимо только лишь к онтологической системе, подчеркивающей единство разумных творений с Богом, отпадение их от Бога и возвращение к Нему. Система Оригена обладает антиномичным характером, в центре ее находится антиномия свободы человека и Божественного предвещения⁵¹.

Целью издания Джона Бэра⁵² в оксфордской серии ранних христианских текстов (Oxford Early Christian Texts) было знакомство англоязычных читателей с текстом трактата «О началах», в котором бы учитывались изменения в оригениане, произошедшие после появления изданий П. Кёчау и Дж. Баттерворта. Д. Бэр критикует издание П. Кёчау, а также перевод Дж. Баттерворта за недоверие тексту Руфина и непонимание характера богословской системы Оригена, прояснение которой Д. Бэр видел, исходя из структуры трактата⁵³. В издании Д. Бэра учитываются достижения в исследовании Оригена, сделанные после появления текстов П. Кёчау и Дж. Баттерворта. Джон Бэр, следуя издателям второго подхода, помещает все источники текста «О началах», кроме текста Руфина, в приложение, и располагает эти свидетельства в хронологическом порядке их появления. Д. Бэр полагает, что антиоригенистские свидетельства представляют собой историческую ценность, по меньшей мере потому, что эти тексты напоминают о ранних тенденциях в исследовании богословия Оригена⁵⁴. Греческие тексты из Филокалии Д. Бэр также помещает ниже латинского текста Руфина. Джон Бэр критически относится к попыткам П. Кёчау восстановить текст «О началах» посредством заполнения лагун, оставленных Руфином, текстами антиоригенистов. Джон Бэр позитивно оценивает переводы Х. Карппа и Х. Гергеманна, М. Арль, Ж. Дориваля и А. лё Буллоэка, критическое издание А. Крузеля и М. Симонетти и по преимуществу опирается на эти тексты в своем переводе⁵⁵. Целью издания Д. Бэра является представить текст «О началах» как единое целое; издания П. Кёчау и Дж. Баттерворта были для Д. Бэра недостаточными, поскольку появились в рамках старого подхода к богословию Оригена как к системе: «Цель этого издания и перевода состоит в том, чтобы вновь представить (особенно для англоязычных читателей, которые до сих пор были лишены перевода “О началах”, в котором учитывались бы достижения в оригениане, сделанные после выхода изданий П. Кёчау и Дж. Баттерворта) латинский текст Руфина и его перевод, как непрерывное целое»⁵⁶.

⁵¹ Ibid. P. 50.

⁵² *Origen. On First Principles* /ed. by J. Behr. New York, 2017.

⁵³ *Behr J. Introduction // Origen. On First Principles. New York, 2017. P. 26–27.*

⁵⁴ Ibid. P. 28.

⁵⁵ Ibid. P. 57.

⁵⁶ Ibid. P. 28.

Для Д. Бэра вопрос структуры трактата «О началах» был одним из центральных «при интерпретации богословия данного памятника»⁵⁷. Д. Бэр в целом согласен со структурной интерпретацией А. Крузеля и М. Симонетти, но ее немного корректирует. Он согласен с разделением трактата на две композиции, но вводит еще одно внутреннее деление внутри двух циклов. Первый цикл Д. Бэр озаглавливает «Богословие», а второй — «Икономия». В первом цикле вопросы бытия Бога, человека и мира рассматриваются на умозрительном философском уровне, а во втором делается акцент на проявлении Бога и человека в мире, внутритроических отношениях, и дается ответ на основные богословские проблемы III в.: «В первом цикле рациональные существа обсуждаются с точки зрения их расположения; во втором — гораздо больше внимания уделяется борьбе, в которой они оказываются»⁵⁸. Издатель различает апостольскую и церковную проповеди внутри каждого цикла: «...хотя Ориген говорит во введении о *церковной и апостольской традиции* в единственном числе, он фактически проводит различие между вещами, которые апостолы передали предельно ясно, и теми, которые они просто утверждали, оставляя эти темы для дальнейшего размышления»⁵⁹. С точки зрения Д. Бэра, предметы, изложенные в разделе апостольской проповеди, были уже ясно установлены в Священном Писании, и перед Оригеном только стояла цель их системно изложить и предложить язычникам логичное объяснение этих постулатов; а при изложении церковной проповеди Ориген размышляет над следствиями апостольской проповеди, приглашая читателей к совместному обсуждению вопросов, которые не были в ней разрешены. Различие проходит между Богом и человеком, с одной стороны, и сотворенным невидимым миром творений, с другой. Идея постепенного раскрытия полноты богословия — ключевая для Оригена.

В заключение нашей статьи еще раз обратимся непосредственно к самому тексту «О началах». Ориген разделяет важные и второстепенные структурные элементы: триадологию и бытие разумных творений он считает важными темами, уже раскрытыми в апостольской проповеди, а к темам, еще не раскрытым в Предании, он причисляет бытие ангельского мира, происхождение зла, свободу воли, эсхатологию⁶⁰. Как мы видим, Ориген обращается к одним и тем же вопросам и рассматривает их с различной степенью подробности. Таким образом, целью Оригена было создание последовательного законченного учения⁶¹, в котором сфера явного расширяется, а сокрытого — сужается; полнота такой системы достижима только в эсхатологической перспективе. По этой

⁵⁷ Behr J. Introduction. P. 30.

⁵⁸ Ibid. P. 39.

⁵⁹ Ibid. P. 41.

⁶⁰ См.: Origen. On First Principles / ed. by J. Behr. New York, 2017. Vol. 1. P. 12–18.

⁶¹ Ibid. P. 20.

причине современные издатели отказываются от системы, признавая диалектический характер трактата «О началах». Основываясь на церковном учении, Ориген продолжает исследовать проблемы, еще не разрешенные церковным преданием к III в.⁶² В этом проявляется богословский поиск Оригена⁶³. Таким образом, нам представляется оправданным разделение трактата «О началах» на две композиции и разделение на апостольскую и церковную проповедь внутри каждой композиции. Такое понимание структуры позволило увидеть в наследии Оригена не только попытку систематизации богословия, но также и поиск ответов на вопросы, еще не разрешенные в Священном Писании, тем самым приглашая читателей к совместному поиску ответов.

Выводы

В первой половине XX в. в изданиях преобладает подход к трактату «О началах», согласно которому ядро внутренней логики этого текста образует онтологическая схема единства, отпадения и возвращения. Этим изданиям тоже свойственно недоверие к тексту Руфина, который дополняется свидетельствами антиоригенистов Иеронима Стридонского и императора Юстиниана. Это недоверие возникло, поскольку издатели исходили из оценок учения Оригена, уже существовавших в церковной традиции после V Вселенского Собора. Однако во второй половине XX в. возникает иной подход к трактату Оригена — как к открытому исследованию, в котором александриец пытается дать ответы на актуальные богословские вопросы III в. Второй подход возник благодаря открытию двойной экспозиции трактата «О началах». В результате Ориген предстает перед нами не только как философ-систематик, но и как духовный учитель, экзегет, который в своем труде не только систематизирует апостольскую проповедь и при помощи Священного Писания и философского базиса излагает свои взгляды, гипотезы по вопросам космологии и эсхатологии. При этом Ориген не дает однозначных ответов на эти вопросы, но приглашает читателей к диалогу, подходит к своим предположениям со здоровым скептицизмом. В трактате заложено стремление к совершенству, к которому Ориген стремится вместе со своими читателями. Таким образом, трактат «О началах» предстает перед читателем не как доктринальный текст, а как богословский синтез, пережитый Оригеном и предложенный читателям в качестве возможного, но не обязательного примера. В изданиях второй половины XX в. и в современных изданиях публикуется только перевод Руфина, поскольку текст Руфина — единственный наиболее полный перевод, который нам доступен, хотя он и не идеален. Свидетельства антиоригенистов, которые ранее играли клю-

⁶² *Origen. On First Principles. P. 104.*

⁶³ См.: *Михайлов П. Б.* Категории богословской мысли. С. 220–221.

чевую роль при реконструкции текста «О началах», в современных изданиях помещаются в приложение. В заключение следует сказать, что данный критический обзор, безусловно, не дает однозначного ответа на вопрос, был ли Ориген творцом догматики, апологетом, духовным учителем, либо экзегетом, поскольку трактат «О началах» не может подменять собой все его наследие.

Источники

1. *Origenes. Peri Archon libri quator* // PG 11. Col. 115–414.
2. *Origenes. Vier Bücher von den Prinzipien* / hrsg. H. Karpp, H. Görgemanns. Darmstadt, 2010. (Texte zur Forschung).
3. *Origene. Traite des Principes (Peri Archon)* / ed. par M. Harl, G. Dorival, A. Le Boulluec. Paris, 1976. (Etudes Augustiennes).
4. *Origene. Traite des Principes* / ed. par H. Crouzel, M. Simonetti. Paris, 1978, 1980, 1984. (SC; 252, 253, 268, 269, 312).
5. *Origen. On First Principles* / ed. by J. Behr. New York, 2017.
6. *Origen. On First Principles* / ed. by Butterworth G. W. New York, 1966.
7. Творения Оригена, учителя Александрийского, в русском переводе. О началах / пер. Н. В. Петров. Казань, 1899.

Литература

1. Крузель А. Патрология и патристическое возрождение // Наследие святых отцов в XX веке. М., 2012. С. 81–110.
2. Мейендорф И., прот. Оригенистский кризис VI века // Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 53–58.
3. Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М., 2013.
4. Сагарда Н. И. Лекции по патрологии. СПб., 2004.
5. Сидоров А. И. Церковная письменность доникейского периода. М., 2019.
6. Флоровский Г., прот. Противоречия оригенизма // Догмат и история. М., 1998. С. 292–302.
7. Altaner B. Patrologie. Freiburg im Breisgau, 1938.
8. Berner U. Origenes. Erträge der Forschung. Darmstadt, 1981.
9. Cayre F. Patrologie et histoire de la Theologie. Paris, 1945.
10. Crouzel H. Origene et la connaissance mystique. Paris, 1961.
11. Crouzel H. Origène et la philosophie. Paris, 1962.
12. Crouzel H. Théologie de l' image de Dieu chez Origène. Paris, 1956.
13. Faye E. de. Origène. Sa Vie, son Oeuvre, sa Pensée. T. I. Paris, 1923; T. II. Paris, 1927; T. III. Paris, 1928.

14. *Harl M.* Structure et cohérence du Peri Archôn // Origeniana I (colloque international des études origéniennes. Montserrat, 18–21 septembre 1973). Bari, 1975. P. 11–32.
15. *Harl M.* Recherches sur le Peri Archon d'Origène en vue d'une nouvelle édition // *Studia Patristica*. 1961. Vol. 3. P. 57–67.
16. *Harnack A.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. Freiburg, 1888.
17. *Lubac H. de.* Geist aus der Geschichte. Das Schriftverständnis des Origenes. Einsiedeln, 1968.
18. *Markschies C.* The Reception and Transformation of Origen's Works in Modern Editions: Some Comparative Views on Editions in Britain, France, Italy, and Germany // *Origenia Undecima. Origen and Origenism in the History of Western Thought. Papers of the 11th International Origen Congress, Aarhus University, 26–31 August 2013.* Leuven, 2016. P. 165–189.
19. *Quasten J.* Patrology. Westminster, 1992. Vol. 2.
20. *Rombs R.* A Note on the Status of Origen's *De Principiis* in English // *Vigiliae Christianae*. 2007. Vol. 61. P. 21–29.
21. *Thomasius G.* Origenes. Ein Beytrag zur Dogmengeschichte des dritten Jahrhunderts. Nürnberg, 1837.
22. *Völker W.* Das Vollkommenheitsideal des Origenes. Tübingen, 1931.

Denis A. Rubtsov

ORIGEN'S TREATISE "ON FIRST PRINCIPLES": A REVIEW OF STRUCTURAL INTERPRETATIONS IN SCIENTIFIC EDITIONS OF THE TREATISE OVER THE PAST CENTURY

Abstract. This article attempts to review explanations of the structure of treatise "On First Principles" in editions and translations of this monument. The author of the article considers the interpretation of the treatise structure to be the key to understanding the genre of this text, which played a decisive role in the church condemnation of Origen's teachings and the formation of ideas about the philosophical and dogmatic system of Origen in the Middle Ages and in modern times.

In the 20th century the changes happened in Origeniana have led to the fact that the Alexandrian's teachings ceased to exist just as the ontological system reconstructed according to the treatise "On First Principles", and special attention is now paid to the exegetical heritage of Origen. As a result, Origen's doctrine begins to appear as a hypothetical teaching, "a theology in research," in which the Alexandrian tries to answer unresolved third-century theological questions.

This paradigm shift has also influenced publishers' approach to the treatise. In his critical review of approaches to the text of the "On First Principles", the author identifies two characteristics of this monument: the treatise as a system and as "a theology in research", and explains how the approach to the genre, character and treatise structure, as well as the approach to Rufin's translation, the only source of the treatise text preserved in its fullest form, is formed.

In this research, an attempt is made to explain how and in what respect the treatise “On First Principles” is a dogmatic system. As a result of research of the structural interpretations of the treatise in various editions and translations of this monument, the author concludes that the “On First Principles” has both dogmatic and didactic and research goals: in this monument, Origen tried to actualize the triadology already set forth in the Holy Scriptures for his readers of the 3rd century, and also the great Alexandrian tried to offer a hypothetical teaching on angelology, anthropology, eschatology and theodicy according to his Trinitarian doctrine.

Keywords: *Origen, doctrine of the Trinity, cosmology, anthropology, soteriology, angelology, eschatology, editions of the treatise On First Principles, ontology.*

Citation. Rubtsov D. A. Traktat Origena «O nachalakh»: obzor strukturnykh interpretatsii v nauchnykh izdaniikh traktata za proshedshie 100 let [Origen’s Treatise “On First Principles”: A Review of Structural Interpretations in Scientific Editions of the Treatise Over the Past Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 29–47. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10402

About the author. Rubtsov Denis Anatol’evich — Postgraduate at the Systematic Theology and Patristics Department of the Theological faculty of the St. Tikhon’s Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail:* d9096223092@gmail.com

Submitted on 10 January, 2020

Accepted on 15 September, 2020

References

1. Altaner B. *Patrologie*. Freiburg im Breisgau, 1938.
2. Behr J. (ed.). *Origen. On First Principles*. New-York, 2017.
3. Berner U. *Origenes. Erträge der Forschung*. Darmstadt, 1981.
4. Butterworth G. W. (ed.). *Origen. On First Principles*. New York, 1966.
5. Cayre F. *Patrologie et histoire de la Theologie*. Paris, 1945.
6. Crouzel H. *Origene et la connaissance mystique*. Paris, 1961.
7. Crouzel H. *Origène et la philosophie*. Paris, 1962.
8. Crouzel H. *Patrologia i patristicheskoe vozrozhdenie* [Patrology and Patristic Renaissance]. *Nasledie sviatykh otsov v XX veke* [Heritage of the Holy Fathers in the Twentieth Century]. Moscow, 2012, pp. 81–110.
9. Crouzel H. *Théologie de l’image de Dieu chez Origène*. Paris, 1956.
10. Crouzel H., Simonetti M. (ed.). *Origene. Traite des Principes*. Paris, 1978, 1980, 1984. (Sources Chretiennes; 252, 253, 268, 269, 312).
11. Faye E. de *Origène. Sa Vie, son Oeuvre, sa Pensée*. T. I. Paris, 1923; T. II. Paris, 1927; T. III. Paris, 1928.
12. Florovsky G., prot. Protivorechiia origenizma [Contradictions of Origenism]. *Idem. Dogmat i istoria* [Dogma and History]. Moscow, 1998, pp. 292–302.

Трактат Оригена «О началах»: обзор структурных интерпретаций...

13. Harl M. Recherches sur le Peri Archon d'Origène en vue d'une nouvelle edition. *Studia Patristica*, 1961, vol. 3, pp. 57–67.
14. Harl M. Structure et cohérence du Peri Archôn. *Origeniana I (colloque international des études origénienne. Montserrat, 18–21 septembre 1973)*. Bari, 1975, pp. 11–32.
15. Harl M., Dorival G., Boulluc A., Le. (eds.). *Origene. Traite des Principes (Peri Archon)*. Paris, 1976. (Etudes Augustiennes).
16. Harnack A. *Lehrbuch der Dogmengeschichte*. Freiburg, 1888.
17. Karpp H., Görgemanns H. (hrsg.). *Origenes. Vier Bücher von den Prinzipien*. Darmstadt, 2010. (Texte zur Forschung).
18. Lubac H. de. *Geist aus der Geschichte. Das Schriftverständnis des Origenes*. Einsiedeln, 1968.
19. Marksches C. The Reception and Transformation of Origen's Works in Modern Editions: Some Comparative Views on Editions in Britain, France, Italy, and Germany. *Origenia Undecima. Origen and Origenism in the History of Western Thought. Papers of the 11th International Origen Congress, Aarhus University, 26–31 August 2013*. Leuven, 2016, pp. 165–189.
20. Meyendorff I., Archpr. Origenistskii krizis VI veka [Crisis of Origenism in 6th Century]. *Idem. Iisus Khristos v vostochnom pravoslavnom bogoslovii* [Jesus Christ in Eastern Orthodox Theology]. Moscow, 2000, pp. 53–58.
21. Migne J.-P. (ed.). Peri Archon libri quator. *PG 11*, col. 115–414.
22. Mikhailov P. B. *Kategorii bogoslovskoi mysli* [Categories of Theological Thought]. Moscow, 2013.
23. Petrov N. V. (transl.). *Tvoreniia Origena, uchitelia Aleksandriiskogo, v russkom perevode. O nachalakh* [Works of Origen, the Teacher of Alexandria in Russian Translation. On First Principles]. Kazan, 1899.
24. Quasten J. *Patrology*. Westminster, 1992, vol. 2.
25. Rombs R. A Note on the Status of Origen's *De Principiis* in English. *Vigiliae Christianae*, 2007, vol. 61, pp. 21–29.
26. Sagarda N. I. *Lektsii po patrologii* [Lectures on Patrology]. Saint Petersburg, 2004.
27. Sidorov A. I. *Tserkovnaia pis'mennost' donikeiskogo perioda* [Church Writing of the Ante-Nicene Period]. Moscow, 2019.
28. Thomasius G. *Origenes. Ein Beytrag zur Dogmengeschichte des dritten Jahrhunderts*. Nürnberg, 1837.
29. Völker W. *Das Vollkommenheitsideal des Origenes*. Tübingen, 1931.